

Глава XXVI

О РОДАХ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

После описания брачных обрядов естественно перейти к рождению и воспитанию детей. Следует заметить, что плодovitость в браке считается у лопарей величайшим счастьем и заветной радостью. "Ни один народ, кажется, не жаждет с такой страстью плодovitости и умножения себя в потомстве, как лопари", – пишет о них Самуил Реен.

Я думаю, что это происходит от повышенной склонности их к половым наслаждениям, о чем я уже упоминал выше. Однако, несмотря на страстное желание иметь детей, лопари редко отличаются сколько-нибудь значительной плодovitостью, среди них почти не встречаются семьи, имеющие более восьми детей.

"По большей части, однако, – продолжает Реен, – народ этот не отличается плодovitостью; семь, восемь детей представляют у них высший предел, в большинстве же случаев в семье лопаря бывает один, два или три ребенка".

Может быть, этим обстоятельством объясняется и тот древний обычай, о котором упоминает Герберштейн, а именно представление своих жен гостям и чужестранцам: "Они охотно оставляют своих жен с приезжающими к ним купцами и другими иноземцами, а сами уходят на охоту. Если, возвратившись домой, они находят жену веселой и, видимо, довольной гостем, то одаривают его подарками, в противном же случае выгоняют его с позором".

Впрочем, Олаф Магнус утверждает о лопарях совершенно обратное: "Женщины и девушки этих стран отличаются плодovitостью". По-видимому, того же взгляда придерживается и Торней: "В отношении плодovitости лопари ходят на все другие северные народности, благодаря чему род их быстро размножается." Однако, как мы уже неоднократно указывали, сведения Магнуса о лопарях бывают чрезвычайно неточны и малодостоверны.

Что касается Торнея, то в своем утверждении он, видимо, исходил из предвзятого мнения о быстром росте лопарского народа, считая первоначальное количество их предков-переселенцев очень незначительным, тогда как исторические факты совершенно не согласуются с его выводами.

Известно, что при Карле IX был проведен земельный кадастр и произведена перепись всех самостоятельных лопарских семей, занимающих определенные участки. В настоящее же время некоторые участки оказались занятыми, т.к. число семей, по-видимому, не только не возросло, а скорее уменьшилось.

То же доказывает и наблюдение за лопарями, блуждающими кое-где по Швеции, среди которых никогда не встретишь многодетных. Самуил Реен видит причину такой пониженной плодovitости в суровом климате Лапландии, что я, со своей стороны, считаю вполне правильным. Он усматривает в этом обстоятельстве также и

проявление гнева Божия, в силу которого население страны, хотя и пощаженное чумой и войнами, не только не увеличивается, а скорее идет к вырождению. По мнению Реена, лопари навлекли на себя гнев Божий своей упорной приверженностью к языческому нечестию и всяческим суевериям.

Как во всех прочих делах, так и в отношении родов лопари неизменно любопытствуют о будущем и стараются раскрыть его наперед суеверными гаданиями. Прежде всего их занимает вопрос о поле ожидаемого ребенка, поэтому тотчас по наступлении беременности они гадают об этом по месяцу (они считают его прообразом беременной). Если при взгляде на луну они замечают на небе звезду над нею, то думают, что это предвещает рождение мальчика, если видят звезду под нею, то ждут девочку.

Я затрудняюсь объяснить, почему ими устанавливается эта странная связь между луной и беременной женщиной. Быть может, потому, что, подобно беременной, вынашивающей плод, луна пребывает в нове, а затем последовательно убывает, как женщина, уже разрешившаяся от бремени.

Вернее, пожалуй, видеть в этом пережиток древних языческих верований, считавших у всех народов луну божеством, покровительствующим беременным и рожавшим женщинам. Полузабытый и утраченный смысл этих далеких верований сохранился лишь в чисто внешнем уподоблении луны беременной женщине.

Вторым вопросом, занимающим лопаря, на который также должно дать ответ гадание, является здоровье и процветание ожидаемого ребенка. Луна и тут должна помочь разгадать его. Если какая-нибудь звезда, находящаяся на небе поблизости от луны, движется впереди нее, то это служит знаком здоровья, процветания и успеха в жизни будущего ребенка, если же она следует за нею, то ребенок будет болезненным, слабым и умрет вскоре после рождения на свет (Самуил Реен).

Когда наступает время, женщина-лопарка рождает в жилище достаточно холодном, как можно судить из описания его устройства. "Если время родов, – говорит Торней, – приходится на зиму, то женщина принуждена рожать в ледящем холоде". Хотя посередине шатра и горит огонь, но он не может достаточно нагреть его, т.к. излучаемая им теплота ничтожна по сравнению с царящим снаружи лютым морозом.

Для подкрепления родильницы ее поят растопленным китовым жиром, доставляемым из Норвегии. "Тотчас после родов, – пишет Торней, – женщина делает большой глоток растопленного китового жира, который лопари достают из Норвегии. Вкус его напоминает вкус тюленьего сала".

Новорожденного младенца лопарки тотчас же обмывают сперва холодной водой или снегом, и лишь когда он

начнет дышать, погружают в теплую воду. При этом, обмывая тельце ребенка, стараются не поливать головы, которую не моют до тех пор, пока он не будет окрещен священником. "Согревают воду в котле, – пишет Самуил Реен, – и погружают в него стоймя младенца по самую шейку. Голову стараются не мочить до тех пор, пока он не будет окрещен священником". После этого, по словам Бурея, новорожденного младенца вместо полотняных пеленок закутывают в мягкую заячью шерсть.

Разрешившаяся от родов женщина до тех пор, пока совсем не оправится, лежит в шалаше на определенном месте, а именно около входа, несколько влево от него, т.к. там ее меньше беспокоят остальные члены семьи. Впрочем, я склонен дать этому еще и другое объяснение: место у входа отводится женщинам потому, что в послеродовом периоде она считается у лопарей нечистой.

Лопарки очень быстро оправляются после родов и тотчас хлопот о том, чтобы окрестить ребенка. С того времени, когда христианство глубже внедрилось в сознание народа, лопари прилагают все усилия к тому, чтобы возможно скорее сделать это. В старину дело обстояло несколько иначе, и нередко крестить приходилось вполне взрослых детей, т.к. крещение оттягивалось лопарями с года на год.

В рескрипте Густава Адольфа, относящемся к 1634 году, дается такая характеристика состоянию этого вопроса в Лапландии: "Таинство крещения совершается не чаще, чем в указанное выше время. (Зимой это бывало дважды: на Новый год и в Благовещение, т.к. в эти дни в определенных местах произносились священниками проповеди и совершались требы.) Поэтому, если младенцы доживают до этого момента, то их удается окрестить, если же нет – умирают некрещеными. Многие из детей, приступающих к таинству св. крещения, уже почти взрослые, т.к. родители их не заботятся должным образом, чтобы своевременно совершить над ними этот христианский обряд".

В эпоху, предшествовавшую царствованию Густава Адольфа, положение было еще более тяжелым, и лопарям приходилось возить своих младенцев в ближайшие храмы шведских городов Ангерманландии и Ботнии. В этом смысле следует понимать слова Олафа Магнуса: "Один или два раза в год они посещают "крещенские" церкви (Ecclesiae baptismales), куда приносят крестить грудных младенцев, привязанных за спиной в берестовых коробах".

В наше время не позже четырнадцатого дня с момента родов, если этому не препятствует какая-нибудь тяжкая болезнь, лопарки несут своих младенцев крестить священнику, в чем можно усмотреть благодатное действие проповедей, произносимых уже не на чуждом, а на родном для лопарей языке, и того, что христианские церкви выстроены в самой Лапландии.

"Лопари спешат как можно скорее окрестить своих младенцев, – пишет Самуил Реен. – Мать-лопарка, едва оправившись от родов, уже на восьмой или самое позднее на четырнадцатый день спешит со своим младенцем к священнику, пробираясь через высочайшие горы, громадные озера, дремучие леса, не страшась долгого и трудного пути".

Здесь следует обратить внимание на то, что обязанность эта возлагается на женщину и выполняется ее

доблестными усилиями. Лопарки крепки и выносливы, даже болея, при самых неблагоприятных условиях, они быстро поправляются. "Лопарские женщины, – пишет Реен, – от природы крепки и выносливы. Поэтому, несмотря на то, что во время болезни им приходится питаться грубой и скудной пищей и пить одну воду, они быстро выздоравливают".

Летом они прикрепляют младенца к седлу оленя, зимой кладут его с собой в сани. "Путешествуя летом, – отмечает Торней, – лопари навьючивают своих оленей, прикрепляя им на спину и по бокам кладь и укладывая туда же запеленатых младенцев".

Ребенок, конечно, не прямо усаживается на оленя, а прикрепляется к седлу вместе со своей колыбелью (как показано на рисунке, помещенного в конце предыдущей главы. – Прим. ред.). Олаф Магнус, как видно из вышеприведенных его слов, помещает лопарских младенцев в коробах или корзинах за спиной родителей; на рисунке, приложенном к его сочинению, и лопарь и лопарка несут своих детей за спиной, упакованных в такие приспособления. Кажется, что и тут Олаф Магнус или его иллюстратор были введены в заблуждение, т.к. изображенные там корзины, ничего общего не имеют с обычными изделиями лопарей.

При крещении лопари любят давать детям имена близких и уважаемых родственников, а иногда выбирают и старинные языческие имена, как, например, Тор, Гуттарм, Финне, Пагге, от чего священники с трудом отговаривают их.

К числу особенностей лопарей можно отнести и то, что они часто заменяют данное при крещении имя другим, которое им больше нравится, особенно же именем какого-нибудь дорогого умершего родственника, чтобы таким образом сохранить память о нем в семье. Торней рассказывает, что часто такая перемена крестного имени делается в случае тяжелой болезни ребенка, особенно это касается мальчиков. Крестное имя при этом остается в виде прозвища.

Как было уже сказано, лопарки благодаря своему крепкому здоровью быстро оправляются от родов настолько, что пускаются в дальний путь и принимаются за свои обычные занятия. Несмотря на то, что они при крещении ребенка побывали в церкви, мужья еще в течение 6 недель продолжают считать жен нечистыми и воздерживаются от половых сношений с ними.

Своих новорожденных младенцев лопарки кормят грудью. Ни о каких кормилицах лопари даже понятия не имеют. Грудное кормление затягивается иногда очень долго – до двух, трех, а временами даже до четырех лет. Если вследствие ли болезни или других причин мать лишена возможности сама кормить своего ребенка, то его вскармливают на оленьем молоке, которое дается ему с ложечки, а не в рожке, как всюду, т.к., будучи более густым и жирным, оно не проходит через него.

Кроме того, уже с самого раннего возраста матери приучают детей и к другой пище, так, например, младенцу дают сосать кусок вареной оленины.

Грудных детей лопари кладут в люльку, сделанную из выдолбленного куска дерева, обтянутого кожей. В изголовье делают ему полукруглую крышу из бересты. Люльку наполняют особо собираемым для этой цели нежным и мягким мхом, укладывают в нее голенького ребенка и

накрывают его с боков и сверху мягкой шерстью оленьих телят. Мох для люльки красноватого цвета, мягкий и нежный, обильно растет по всей Лапландии. Летом его собирают, высушивают и сменяют всякий раз, когда вынимают ребенка из люльки.

По-видимому, именно эти люльки и имел в виду Олаф Магнус, называя их ошибочно коробами или корзинами, в которых лопари носят за спиной маленьких детей. Лопарки, действительно, и теперь делают это, прикрепляя вышеописанную люльку с запеленатым в ней ребенком за спиной таким образом, чтобы изголовье было несколько выше, чем противоположный конец ее.

В обычное время ребенка не носят в люльке, а подвешивают ее на веревке к потолку дома и укачивают в ней ребенка, чтобы он легче заснул.

Лопари любят забавлять своих детей всякими игрушками. К люльке от них подвешивают металлические колечки, звон которых развлекает детей. Кроме этих колец люльку снабжают иногда еще и игрушечными предметами, цель которых внушить ребенку любовь к его будущим занятиям.

Так, мальчикам кладут игрушечный лук, стрелы или оленьи рога в знак того, что в будущем он должен стать ловким и смелым охотником; девочкам – крылышки, лапки и клюв очень распространенной в Лапландии белоснежной куропатки, известной у шведов под названием *Smoeņira*. Это должно быть символом чистоты, ловкости и подвижности, которой должна в будущем отличаться девочка.

Когда дети немного подрастут, их начинают обучать всяким полезным навыкам, отцы – мальчиков, матери – девочек. Других учителей, кроме самих родителей, у лопарских детей не бывает. "Лопари не обучаются ничему у специальных учителей, – пишет Самуил Реен, – все свои знания и навыки они получают от родителей, которые заботятся о том, чтобы их дети основательно научились делать все то, что необходимо для жизни в их родной стране".

Мальчики усиленно упражняются в стрельбе в цель и метании копья, т.к. главным средством к существованию у лопарей служит охота. Для того чтобы заставить мальчиков с большим рвением упражняться в этом искусстве, лопари насаживают на длинный шест березовую щепку, которая служит целью при стрельбе из лука, и не дают им есть, пока они не попадут в нее. "Лопарские мальчики, – пишет Реен, – ежедневно упражняются в стрельбе в цель из лука и не получают пищи, пока не попадут в нее". Благодаря таким длительным упражнениям из них вырабатываются впоследствии отличные стрелки.

Еще Олаф Магнус восхваляет меткость лопарей, рассказывая о виденных им собственными глазами образчиках их искусства. Он говорит, что лопари попадали в монету на таком большом расстоянии, что ее едва было видно. "Мальчиков в особенности лопари обучают, – подчеркивает он, – как держать, натягивать лук и пускать из него стрелы. Чтобы приохотить их к этим упражнениям, они выдают им в награду за меткость блестящие пояса и новые луки, от которых те приходят в восторг. Таким путем из них выходят поразительно меткие стрелки, попадающие в маленькую монету на громадном расстоянии, в чем я мог убедиться собственными глазами, будучи в их стране в 1518 году". Кроме того, Олаф сообщает, что и девоч-

ки иногда упражняются в стрельбе из лука, и даже дает соответствующий рисунок, но все, что известно нам об устранении женщин от занятий охотой, заставляет нас усомниться в этом.

Во всяком случае, в наше время ни девочки, ни женщины этим не занимаются. "Лопарские девочки обучаются шитью обуви, рукавиц, малиц и оленьей сбруи, – пишет Самуил Реен". Таковы девичьи и женские занятия у лопарей; как видим, к ним не относится стрельба из лука.

Обучая своих детей необходимым для жизни навыкам, лопари и в другом отношении стараются обеспечить их будущее. Так, мы уже говорили, что девочкам сразу после рождения и крещения они дарят оленью самку, приплод которой также становится их собственностью. "Когда у лопаря родится девочка, – сообщает И. Торней, – сразу после крещения родители дарят ей оленью телушку, на ухах которой вырезают тотемный знак девочки в доказательство того, что это ее собственность".

Здесь следует обратить внимание на этот характерный прием, которым метят оленей, чтобы не возникало споров о их настоящем владельце.

Следующего оленя дарят девочке, когда у нее прорежется первый зуб. "Среди прочих лопарских обычаев, – пишет Самуил Реен, – заслуживает упоминания один, заключающийся в том, что, когда у детей их прорезываются зубы, им дарят оленью телушку. При этом дарит ее тот, кто первым заметил зуб во рту ребенка, будь то отец или мать или кто-нибудь из родственников. Такого оленя называют "Pannikeis", что значит – олень зуба". Иоанн Торней говорит, что это должна сделать женщина, первая обнаружившая зуб.

Смысл этого обычая заключается, вероятно, в том, что с прорезыванием зубов дети уже нуждаются в более существенной пище, а главною пищею лопарей является оленина.

Как уже было сказано выше, весь приплод от подаренного оленя также становится собственностью девочки. По словам Самуила Реена, вскоре после этого родители дарят ребенку еще и третьего оленя, называемого лопарями "Waddom", т.е. дарственным оленем: "Вскоре после этого родители дарят сыну или дочери вторую самку оленя, которая называется у них "Waddom", т.е. подаренная. Весь приплод от этих оленей принадлежит ребенку, точно так же в случае, если он будет зарезан и продан или обменян, полученные за него деньги, серебро, медь, одежда и т.п. обращаются в пользу ребенка".

Самуил Реен, по-видимому, несколько обсчитался, т.к. говоря "вскоре после этого ("зубного оленя)", он должен называть своего оленя не вторым, а третьим. Хотя возможно, что торнеоские лопари дарят вышеупомянутого оленя вслед за тем, который был подарен при крещении, и он оказывается вторым, а другие лопари – после второго оленя, подаренного при прорезывании зубов, и тогда он будет третьим.

Так представляются нам главнейшие заботы лопарей о своем потомстве; в случае смерти родителей забота о малолетних детях, как и в других странах, возлагается на опекунов, избираемых обыкновенно из числа ближайших родственников. "В случае смерти родителей, – пишет И. Торней, – опекунов, по обычаю всех прочих народов, выбирают из числа ближайших родственников.